

Он взял вилку, подцепил кусок и сунул в рот. Яйцо только что сняли с плиты, и он, не ожидая, обжѐг язык, не зная, проглотить или выплюнуть.

Цинь Мо, не расслышав, обернулся и увидел, что он обжѐгся. Он быстро поднёс руку к его рту:

— Выплюнь, быстрее!

Шэнь Мянью, со слезами на глазах, проглотил.

Он с уверенностью заявил:

— Что попало мне в рот, уже не выходит обратно.

Цинь Мо: ...

Цинь Мо был одновременно раздражѐн и рассмешѐн, не зная, как с ним справиться. Он взял Шэнь Мянью за подбородок:

— Открой рот, я посмотрю, не обжѐгся ли ты.

Шэнь Мянью послушно открыл рот:

— А...

Цинь Мо приблизился и увидел, что нежный розовый язык, который так настойчиво целовал его прошлой ночью, теперь покрылся маленьким волдырем. Сердце его сжалось от боли.

Он никогда не встречал таких людей, как Шэнь Шубай: боящихся боли, но притворяющихся сильными, чтобы никто не осмелился приблизиться.

Может быть, потому что его никто никогда не защищал, не оберегал. Все боялись его, использовали, и он мог полагаться только на себя, вынуждая себя быть сильным, даже если это была лишь видимость.

Шэнь Мянью спросил:

— Ну что, посмотрел?

Цинь Мо внезапно обнял его за талию, прижав к себе это тонкое и нежное тело. Шэнь Мянью только что вышел из душа, и его тело ещё было окутано паром, что вызывало невероятную нежность.

Цинь Мо сказал:

— Шэнь Шубай, я стану сильным, и ты сможешь на меня положиться.

Он произнёс это с предельной серьёзностью, но в ответ услышал лишь лёгкий смешок. Шэнь Мянью оттолкнул его:

— Глупыш, сначала взвесь свои силы, прежде чем говорить такие вещи.

С этими словами он взял завтрак и направился в столовую.

Цинь Мо замер. Реакция Шэнь Шубая не была неожиданной, но в его смехе не было насмешки,

скорее, что-то приятное.

Может быть, в его сердце он был кем-то особенным.

Он последовал за ним на кухню, где Шэнь Мянью уже сидел за столом и завтракал. Цинь Мо подошёл, налил ему стакан молока и сел рядом.

Шэнь Мянью сказал:

— Ты неплохо готовишь. Может, будешь платить за аренду едой?

Цинь Мо тихо угукнул, в его глазах мелькнула тень разочарования.

Шэнь Мянью сделал вид, что не заметил, отпил молока и вдруг поднял подбородок Цинь Мо, бросив на него игривый взгляд:

— Ты же говорил, что такие вещи не должны быть частью сделки. Разве я не делаю тебе одолжение?

На его губах осталась белая полоска молока, и, когда он заговорил, его дыхание было сладким и молочным. Его пухлые губы блестели, вызывая желание поцеловать их.

Цинь Мо тёмным взглядом посмотрел на него:

— Если не со мной, то с другими, да?

Шэнь Мянью пожал плечами.

Цинь Мо тут же возразил:

— Нет.

Шэнь Мянью приподнял бровь:

— Слушай, щенок, ты слишком много на себя берёшь. Я — хозяин, ты — арендатор. Если будешь слишком вмешиваться, я повышу арендную плату.

С этими словами он допил молоко, взял ключи от машины и направился к выходу.

Цинь Мо резко подошёл, преградив ему путь, прижал его к двери и твёрдо сказал:

— Хорошо, повышай аренду. Я дам тебе всё, что ты захочешь, но ты не пойдёшь к другим мужчинам.

Шэнь Мянью усмехнулся, с лёгким сожалением в голосе:

— Это твоё требование... слишком строгое.

Скрытый смысл был ясен: он не соглашался.

Цинь Мо стиснул зубы:

— Ты действительно не можешь обойтись без мужчин?

Шэнь Мянью рассмеялся, протянув свою тонкую белую руку, чтобы погладить едва заметную

щетину на подбородке Цинь Мо, и мягко произнёс:

— Ладно, хватит дурачиться. Приведи себя в порядок и выходи. Если сегодня опоздаешь, я точно выгоню тебя из съёмочной группы.

С этими словами он оттолкнул его и вышел за дверь.

Цинь Мо остался в лёгком ступоре, всё ещё находясь под влиянием его мягкого смеха и слов, и позволил ему уйти.

На съёмочной площадке фильма «Охота на тень».

Эта съёмочная группа с самого начала сталкивалась с проблемами: от смены актёров до капризов звёзд и необъяснимых прогулов главных актёров.

Для новичка, как Цинь Мо, ошибки были недопустимы, особенно в поведении.

Поэтому Шэнь Мян весь день изводил его: то кричал, то заставлял переснимать сцены. Все видели, что он недоволен Цинь Мо, и вместо того, чтобы винить его, начали сочувствовать.

Ведь для всех Шэнь Шубай был главным злодеем.

Во время обеда актриса, игравшая главную женскую роль, Сюй Линшань, подошла к Цинь Мо и тихо спросила:

— Цинь Мо, куда ты вчера пропал? Все говорят, что ты испугался актёра Се Цина и не пришёл.

Цинь Мо усмехнулся:

— Зачем мне его бояться? Он что, съест меня?

Сюй Линшань ахнула. Ей нравился Цинь Мо, и она поспешила предупредить:

— Тсс... Ты серьёзно? Если кто-то услышит, тебе конец. Если ты его не боишься, почему вчера не пришёл?

Цинь Мо ответил:

— Произошёл небольшой инцидент.

— Что случилось?

Цинь Мо, видя, что многие вокруг смотрят на него, объяснил:

— Позавчера вечером я поехал в пригород посмотреть дом, а на обратном пути на меня напали хулиганы. У меня украли телефон и кошелек, пришлось идти пешком.

Сюй Линшань удивилась:

— Вот почему у тебя на лице синяки. Ты сообщил в полицию?

Цинь Мо покачал головой:

— Нет, не хочу раздувать скандал. Денег было немного, только телефон потерял, не мог ни с кем связаться.

— Да, в наше время без телефона совсем тяжело. Будь осторожнее в следующий раз.

— Угу.

Во второй половине дня Сюй Линшань решила заступиться за Цинь Мо перед Шэнь Мянem:

— Режиссёр Шэнь, я думаю, Цинь Мо очень старается. Случилось такое, это не его вина, вы согласны?

Шэнь Мянень улыбнулся:

— Ты действительно смелая, раз осмелилась за него просить.

Сюй Линшань ответила:

— Просто я думаю, что Цинь Мо был открыт вами, и он, наверное, благодарен вам. Если вы продолжите его мучить, ему будет тяжело.

Шэнь Мянень усмехнулся:

— Ты так думаешь? А мне кажется, чем больше я его извожу, тем он счастливее.

Сюй Линшань молчала. Она слышала, что режиссёр Шэнь был своенравным и высокомерным, но не ожидала, что он так откровенно признается в своих действиях. Она начала бояться, что и сама может стать его жертвой.

Шэнь Мянень махнул рукой:

— Следующая сцена твоя, иди готовься. Если красивая девушка будет слишком долго со мной разговаривать, другие актёры могут подумать, что я нечестный человек.

Сюй Линшань усмехнулась. Что касается красоты, она точно не могла сравниться с их режиссёром.

Она подумала, что если бы Шэнь Шубай действительно попытался её соблазнить, неизвестно, кто бы остался в проигрыше.

Она кивнула и отошла.

Шэнь Мянень зевнул, откинулся в кресле и решил вздремнуть.

— Ты заботишься о Цинь Мо?

Шэнь Мянень прищурился, видя, что кто-то стоит у окна. Он не мог разглядеть лицо из-за света, но этот холодный, изысканный голос он узнал.

Он улыбнулся:

— Актёр Се, ты подслушиваешь?

Се Цинь закрыл сценарий и подошёл к нему. Его высокая фигура заслонила яркий свет, и он остановился перед Шэнь Мянem:

— Эта комната была занята мной первым.

Шэнь Мянью слегка кивнул:

— Пусть так, но ты мог бы предупредить, это вежливо.

Се Цин ответил:

— Если говорить о вежливости, режиссёр Шэнь, ты должен был постучаться, прежде чем войти, чтобы я мог ответить, не так ли?

Они смотрели друг на друга, ни в чём не уступая.

В конце концов Шэнь Мянью встал:

— Хорошо, в следующий раз я постучу.

Он хотел уйти, но Се Цин схватил его за запястье.

В отличие от Цинь Мо, чьи руки были горячими, ладонь Се Цина была прохладной, что приятно щекотало кожу.

Шэнь Мянью повернул голову, приподняв бровь:

— Что это значит?

— Ты ещё не ответил на мой вопрос. Ты заботишься о Цинь Мо?

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Вся съёмочная группа знает, что я сейчас им недоволен. Если раздражение — это забота, то да, я забочусь о нём, доволен?

Се Цин сказал:

— Ты мучаешь его, чтобы помочь. Я знаю, и Цинь Мо знает.

<http://bllate.org/book/15553/1414946>